

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1843
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1843

СОДЕРЖАНИЕ

- 5113-5117 Гнездование лесного дупеля *Gallinago megala* на дачном участке в районе Новосибирска.
В. С. ЖУКОВ, С. Г. КОНОВАЛОВА
- 5117-5119 Наблюдение за зимним питанием тростниковой сutory *Paradoxornis polivanovi*. О. Н. ВАСИК
- 5120-5123 Инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes* в Рязанскую область осенью 2018 года. Е. А. ФИОНИНА,
О. В. НАТАЛЬСКАЯ, Е. В. ВАЛОВА
- 5123-5125 Случай каннибализма у могильника *Aquila heliaca* на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
И. П. РЕКУЦ, Г. В. РОЗЕНБЕРГ
- 5126-5130 О ночной миграции птиц в районе озера Айдаркуль (Узбекистан). М. Ф. БИСЕРОВ
- 5131-5134 Степной дербник *Falco columbarius pallidus* – редкий малоизученный подвид авифауны России.
А. В. ДАВЫГОРА
- 5134-5136 Красный коршун *Milvus milvus* в Калининградской области: история, современное состояние и перспективы.
Г. В. ГРИШАНОВ, Д. Г. ГРИШАНОВ
- 5136-5137 Зимовка лугового луня *Circus pygargus* на Северном Кавказе. М. А. ДИНКЕВИЧ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1843

CONTENTS

- 5113-5117 The forest snipe *Gallinago megala* nesting on a summer cottage near Novosibirsk. V. S. ZHUKOV, S. G. KONOVALOVA
- 5117-5119 On winter food of the northern parrotbill *Paradoxornis polivanovi*. O. N. VASIK
- 5120-5123 Invasion of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in Ryazan Oblast in autumn 2018. E. A. FIONINA, O. V. NATALSKAYA, E. V. VALOVA
- 5123-5125 Cannibalism case in the imperial eagle *Aquila heliaca* in Southern Altai. N. N. BEREZOVNIKOV, I. P. REKUTZ, G. V. ROSENBERG
- 5126-5130 On the night migration of birds in the area of Lake Aydarkul (Uzbekistan). M. F. BISEROV
- 5131-5134 *Falco columbarius pallidus* – a rare, poorly studied subspecies of avifauna of Russia. A. V. DAVYGORA
- 5134-5136 The red kite *Milvus milvus* in the Kaliningrad Oblast: history, current status and prospects. G. V. GRISHANOV, D. G. GRISHANOV
- 5136-5137 Wintering of the Montagu's harrier *Circus pygargus* in the North Caucasus. M. A. DINKEVICH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование лесного дупеля *Gallinago megala* на дачном участке в районе Новосибирска

В.С. Жуков, С.Г. Коновалова

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН.

Ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Светлана Геннадьевна Коновалова. ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор», п.г.т. Кольцово, Новосибирский район, Новосибирская область, 630559, Россия. E-mail: konovalova70@bk.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2019

В районе Новосибирска лесной дупель *Gallinago megala* Swinhoe, 1861 – обычный гнездящийся и пролётный вид. С.М.Цыбулин (1985) для окрестностей новосибирского Академгородка считал лесного дупеля обычным гнездящимся перелётным видом. Н.А.Козлов (1988) относил его к видам, гнездящимся в лесопарковой зоне и окрестностях Новосибирска. В.А.Юдкин с соавторами (2012) считают лесного дупеля гнездящейся птицей в незастроенных окраинах Новосибирска – в лесопарковой зоне, а также в единой группе местообитаний, куда входят поля, луга, кустарники и болота. Недостатком такого статуса у указанных выше авторов является то, что они, кроме того, что лесной дупель гнездится, не указывают, что он ещё и пролётный вид. Лишь В.М.Смирнов (1972) и И.Ф.Жимулёв (2017) считают лесного дупеля в районе новосибирского Академгородка не только обычным гнездящимся, но ещё и пролётным видом.

Из района Новосибирска данных по фенологии размножения лесного дупеля очень мало. Весной прилёт первых птиц в разные годы отмечен в конце апреля – первой половине мая, гнездовой период проходит с конца мая по конец июля: насиживающая птица найдена 6 июня, вылупление птенцов отмечено 23 июня 2012, последнее токование – в конце июня – начале июля (Жимулёв 2017).

По наблюдениям одного из авторов, лесной дупель гнездится на окраине посёлка Кольцово, где ежегодно происходят токовые полёты 1-6 птиц, а их гнездовые участки располагаются, видимо, в районе луга, по которому протекает речка Забобуриха (рис. 1). Однако гнёзда в этом месте не найдены. В 3 км к югу от Кольцово, на одном из дачных участков садоводческого некоммерческого товарищества «Клён» (54° 54.173' с.ш., 83° 11.683' в.д.) 24 мая 2019 было найдено гнездо с одним яйцом (рис. 2-4). Его обнаружил один из авторов на соседнем от своего дачном участке, к которому был доступ. К сожалению, гнездо и яйца не были промерены. Как по биотопу, где располагалось гнездо, так и по окраске яиц (Балацкий 2009) и пухового птенца (Ю.И.Мельников, устн. сообщ.), установлено, что гнездо принадлежит лесному дупелю.

Рис. 1. Лесной дупель *Gallinago megala* в районе гнездового участка у речки Забобуриха на окраине посёлка Кольцово. 6 июня 2019. Фото В.С.Жукова.

Гнездо располагалось под кустом жимолости, лоток был выложен сухими листьями деревьев, что характерно для лесного дупеля (Ю.И. Мельников, устн. сообщ.). В районе указанного дачного участка расположены фрагменты мелколиственного леса с преобладанием берёзы.

Рис. 2. Общий вид дачного участка и его окружения. Слева куст жимолости, под которым располагалось гнездо лесного дупеля *Gallinago megala*. 31 августа 2019. Фото В.С.Жукова.

Рис. 3. Куст жимолости, под которым располагалось гнездо лесного дупеля *Gallinago megala*. 31 августа 2019. Фото В.С.Жукова.

Рис. 4. В гнезде лесного дупеля *Gallinago megala* – первое яйцо. 24 мая 2019. Фото С.Г.Коноваловой.

Рис. 5. В гнезде лесного дупеля *Gallinago megala* полная кладка. 27 мая 2019. Фото С.Г.Коноваловой.

Рис. 6. Пуховой птенец лесного дупеля *Gallinago megala*. 19 июня 2019. Фото С.Г.Коноваловой.

Полная кладка из 4 яиц в этом гнезде отмечена 27 мая (рис. 5). Таким образом, откладка яиц в этом гнезде проходила, видимо, 23-26 или 24-27 мая, а может быть, и 23-27 мая. В гнезде 12 июня ещё были яйца, а птенцы вылупились в период с 13 по 16 июня (скорее всего, 15-16-го), когда людей на дачном участке не было. 16 июня около гнезда был найден пуховой птенец (рис. 6). Таким образом, насиживание этой кладки продолжалось около 20 дней, что укладывается в известный период инкубации у лесного дупеля, равный 20-23 сут (Рябицев 2014).

Автор благодарит И.В.Фефелова и В.Ю.Ильяшенко, подтвердивших по фотографиям принадлежность кладки и пухового птенца лесному дупелю. Особенно благодарен автор Ю.И.Мельникову за подробный обстоятельный комментарий к снимкам гнезда и пухового птенца.

Литература

- Балацкий Н.Н. 2009. Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: 1-131.
Жимулёв И.Ф. 2017. Орнитофауна Новосибирского Академгородка. Новосибирск: 1-512.
Козлов Н.А. 1988. Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). Новосибирск: 1-158.
Рябицев В.К. 2014. Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
Смирнов В.М. 1972. Материалы к характеристике орнитофауны лесов в окрестностях Новосибирского научного центра // Вопросы лесопаркового хозяйства и озеленения Новосибирского научного центра. Новосибирск: 42-60.
Цыбулин С.М. 1985. Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка) // Новосибирск: 1-169.
Юдкин В.А., Юдкина Т.В., Малкова А.Н., Жуков В.С., Цыбулин С.М., Вартапетов Л.Г., Грабовский М.А., Равкин Ю.С., Бобков Ю.В., Торопов К.В., Ливанов С.Г. 2012. Новосибирск // Птицы городов России. СПб.; М.: 298-330.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1843: 5117-5119

Наблюдение за зимним питанием тростниковой сutory *Paradoxornis polivanovi*

О.Н.Васик

Ольга Николаевна Васик. ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН.
Светланская ул., д. 50, Владивосток, Россия, E-mail: vasikvasik@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2019

Тростниковая сutura *Paradoxornis polivanovi* Stepanyan, 1974 – редкий локально гнездящийся в Приморском крае вид, обитание которого круглый год связано с зарослями тростника (Глущенко, Шибнев 1989). Известно, что в зимний период тростниковые сutory питаются исключительно личинками и куколками насекомых, которых добывают, рас-

щепляя стебли тростника (Поливанова и др. 1980). В январе-феврале 2019 года мы провели наблюдения за небольшой группой из 4 птиц в устье реки Шмидтовки на полуострове Де-Фриз вблизи Владивостока. Необычным оказалось то, что тростниковые суторы, кроме добывания личинок, питались также семенами мелколепестника щетинистого *Phalacrolooma (Erigeron) strigosum*, однолетнего растения из семейства сложноцветных.

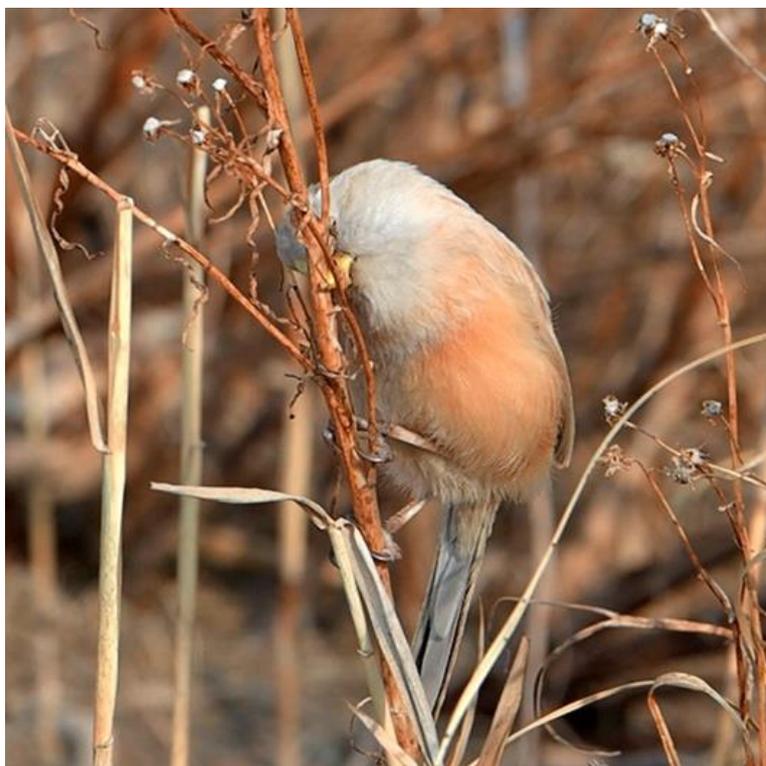

Рис. 1. Тростниковая сутора *Paradoxornis polivanovi* пытается расщепить стебель *Phalacrolooma strigosum*.

Рис. 2. Тростниковая сутора *Paradoxornis polivanovi* выедает семена из соцветия *Phalacrolooma strigosum*.

Суторы держались в полосе тростника шириной 10-15 м, растущего вдоль берега моря. Периодически они вылетали в прошлогодние заросли мелколепестника по границе тростника. Высота этих растений составляла 30-40 см. Сначала птицы вели себя осторожно, но постепенно привыкли к присутствию людей и спокойно кормились в 3-5 м от наблюдателей. Суторы иногда пытались расщепить стебли мелколепестника, как они это делают с тростником (рис. 1). Несколько раз они забирались на верхушки этих растений и выедали семена из соплодий (рис. 2). В мелколепестнике суторы чувствовали себя менее уверенно, чем в тростнике, в случае крика тревоги одной из птиц вся группа перелетала в гущу тростника. Убедившись, что угрозы нет, суторы снова возвращались в заросли мелколепестника. Следует заметить, что в период наблюдений снег на поверхности земли отсутствовал, и суторы периодически спускались с тростника и мелколепестника на мёрзлую землю и что-то выискивали и склевывали на её поверхности, по всей вероятности, семена растений.

Следует отметить, что заселение тростниковой суторой побережья Амурского залива было отмечено в современное время (Нечаев, Горчаков 2001), но рост этой популяции ограничен из-за неконтролируемого выжигания местным населением тростниковых зарослей, как правило, в марте-апреле.

Возможно, семена растений играют существенную роль в питании сутор данной локальной популяции в условиях, когда площадь тростников из-за пожаров сокращается до минимального значения. В целом отмеченная способность к поеданию семян вне тростниковых зарослей демонстрирует определённую пластичность этого узкоспециализированного вида.

Автор выражает искреннюю благодарность Александру Александровичу Назаренко, заведующему лабораторией орнитологии ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, за помощь в подборе литературы по питанию тростниковой суторы, также Эльвире Васильевне Бойко (ТИБОХ ДВО РАН) за определение вида растения. Особая благодарность Олегу Александровичу Бурковскому и Марине Владимировне Павленко за поддержку в этом небольшом исследовании.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1981. Тростниковая сутора – *Paradoxornis heudei* David на озере Ханка // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 56-63.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 2001. Гнездование тростниковой суторы – *Paradoxornis heudei* David на побережье Японского моря // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Владивосток: 151-155.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. (1980) 2009. К биологии тростникового ополовника *Paradoxornis heudei polivanovi* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (460): 119-131.

Инвазия кедровок *Nucifraga caryocatactes* в Рязанскую область осенью 2018 года

Е.А.Фиолина, О.В.Натальская, Е.В.Валова

Елена Александровна Фиолина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина. Ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ «Центрлесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области». Ул. Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия. E-mail: natalskaya_olga@mail.ru

Елена Викторовна Валова. Рязанский клуб «Птицы». E-mail: aino-anele@mail.ru; arier1@yandex.ru

Поступила в редакцию 31 октября 2019

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в Рязанской области – малочисленный залётный вид птиц. В фауне региона она была отмечена ещё В.Щепотьевым (1879), а последующими исследователями регистрировалась регулярно, но не ежегодно. Встречи кедровок в подавляющем большинстве случаев происходили осенью, с сентября по ноябрь. В период с 1951 по 1991 годы наиболее значительные инвазии кедровок зарегистрированы в 1961, 1968, 1971, 1977, 1984, 1985, 1988 годах (Сапетина 2009). За последние 20 лет массовые налёты кедровок в наш регион случались трижды: осенью 1998 года, осенью 2004 и в осенне-зимний сезон 2008/09 года (Иванчев, Котюков 2001; данные И.В.Лобова; наши данные).

В 2018 году вновь произошла инвазия данного вида, и он отмечался по территории области неоднократно в разных районах разными наблюдателями. Помимо собственных данных, в статье использована информация о встречах кедровок, предоставленная нам фотографами и любителями природы. Все сведения, полученные от сторонних наблюдателей, подтверждены фотоматериалами.

Кедровки регистрировались в период с 8 сентября по 18 ноября 2018, всего за это время было отмечено 20 птиц. Обычно кедровки держались поодиночке, один раз встречены две кормящиеся особи, дважды кедровки кормились совместно с сойками *Garrulus glandarius*. В большинстве случаев наблюдатели отмечали крайнюю доверчивость птиц; они близко подпускали людей, благодаря чему их удавалось хорошо рассмотреть и сфотографировать.

Первая встреча кедровки произошла 8 сентября 2018 на берегу реки Пары близ деревни Заря Свободы Сараевского района. Одна птица держалась в сосновом лесу с дубами вместе с сойками. Двух кедровок наблюдали 16 сентября 2018 возле посёлка Лесной Шиловского района. Они поедали ягоды облепихи *Hipporhaë rhamnoides*. В тот же день, 16 сентября, одна птица встречена близ посёлка Сысоево Рязанского района. Одну летящую птицу видели 29 сентября 2018 на границе Ря-

занского и Спасского районов между сёлами Мурмино и Новики. 7 октября 2018 одна кедровка встречена в берёзовой роще в окрестностях посёлка Киструс Спасского района (рис. 1). 12 октября 2018 одну птицу видели в смешанном мелколесье на грунтовой дороге, соединяющей села Деревенское и Выжелес Спасского района. 13 октября 2018 одну кедровку встретили в окрестностях села Дубровичи Рязанского района. 31 октября 2018 *N. caryocatactes* отметили возле озера Орешек близ Рязанского лесопарка. 18 ноября 2018 одна кедровка встречена в Кораблинском районе на опушке соснового леса у реки Рановы близ впадения в неё реки Мостыи (рис. 2).

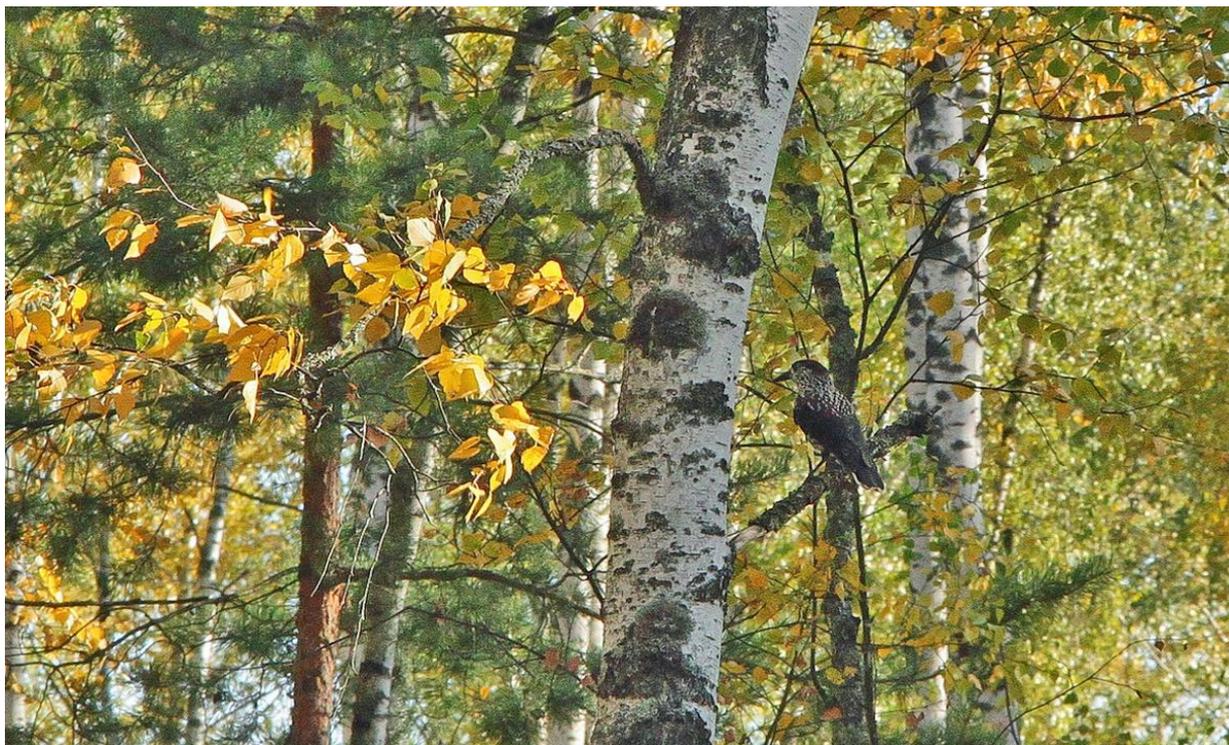

Рис. 1. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Посёлок Киструс, Рязанская область. 7 октября 2018. Фото Е.Н.Журавлёвой.

Рис. 2. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Река Ранова, Рязанская область. 18 ноября 2018. Фото Е.А.Фиониной.

Рис. 3. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*, сбита автомобилем. Заказник «Солотчинский парк», Рязанская область. 30 сентября 2018. Фото О.В.Натальской.

Рис. 4. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Село Полково, Рязанская область. 28 октября 2018. Фото А.Г.Калинина.

Несколько раз кедровок регистрировали на территории заказника «Солотчинский парк» и в его окрестностях в Рязанском районе. 17 сентября 2018 одна птица кормилась на тропинке у Сегденского озера. 19 сентября 2018 одна кедровка встречена на берегу озера Черненькое. 23 сентября 2018 две одиночные кедровки были зарегистрированы в сос-

няка близ Большого Келецкого озера. 30 сентября 2018 на автомобильной дороге близ Сегденского озера нашли погибшую птицу, видимо, сбитую машиной (рис. 3). Тушка её передана в Зоологический музей Московского университета. За период с 22 по 27 октября 2018 кедровок трижды наблюдали в заказнике близ детских оздоровительных лагерей «Солнечный» и «Сказка». *N. caryocatactes* кормились на земле в смешанном лесу. Дважды это были одиночные птицы, а в третий раз кедровка держалась в группе с сойками. Одиночную кедровку 27 октября 2018 отмечали в окрестностях посёлка Солотча возле биатлонного комплекса «Алмаз». 28 октября и 11 ноября 2018 по одной кедровке встретили в окрестностях деревни Полково (рис. 4).

Две встречи кедровки произошли в Клепиковском районе в национальном парке «Мещерский». 22 сентября 2018 одна птица держалась на берегу озера Великое близ деревни Гостилово, а 23 сентября 2018 ещё одна отмечена на берегу озера Сокорово в селе Стружаны.

Сведения о встречах кедровок в Рязанской области нам предоставили М.В.Валучева, А.В.Водорезов, А.Гришина, Е.Н.Журавлева, А.Г.Калинин, О.Н.Логинова, Н.А.Лукашина, Е.Д.Митрохин, В.А.Ольях, А.В.Побочный, Т.В.Савельева, П.Хамфри. Мы выражаем им искреннюю признательность за ценную информацию.

Литература

- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 21: 115-142.
- Сапетина И.М. 2009. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. Т. 2. Воробьиные птицы. М.: 1-172.
- Щепотьев В. 1879. Заметки о птицах Рязанской губернии Спасского уезда // *Природа и охота* 11: 282-284.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1843: 5123-5125

Случай каннибализма у могильника *Aquila heliaca* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц, Г.В.Розенберг

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц, Галина Васильевна Розенберг. Алтай (Зыряновск), Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 26 октября 2019

В северных предгорьях Южного Алтая по трассе город Алтай (Зыряновск) – Большенарымское на спуске с перевала между сёлами Чиркаин и Ново-Хайрузовка (49°17'33" с.ш., 84°23'28" в.д.) 3 сентября 2019

была замечена семья могильников *Aquila heliaca* из одного взрослого и двух молодых, пирующих на какой-то добыче на стерне сенокоса в 50 м от дороги. Во время остановки и наблюдения за ними в бинокль выяснилось, что взрослая птица поедает молодого могильника (рис. 1, 2). Основная часть мяса на его костях была уже объеденной, скорее всего он кормился на останках орла, уже съеденного каким-то другим хищником, например, лисицей *Vulpes vulpes*, обычной в этих местах. Молодые орлы пытались приблизиться к кормящемуся взрослому, громко кричали, требуя корма, но он каждый раз прогонял их, и они в конце концов улетели (рис. 3, 4).

Рис. 1. Взрослый могильник *Aquila heliaca* у добычи на сенокосном лугу. Ново-Хайрузовка. 3 сентября 2019. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 2. Взрослый могильник *Aquila heliaca* поедает молодого могильника. 3 сентября 2019. И.П.Рекуц.

Рис. 3. Один из молодых орлов в семье могильников *Aquila heliaca*. 3 сентября 2019. И.П.Рекуц.

Рис. 4. Молодой могильник *Aquila heliaca*, требующий у взрослого корм.
Ново-Хайрузовка. 3 сентября 2019. Г.В.Розенберг.

Причина гибели молодого орла точно не известна, предположительно он погиб от поражения электрическим током на проходящей рядом с дорогой высоковольтной ЛЭП или же стал жертвой выстрела проезжающих мимо охотников. Не исключено, что погибшая молодая птица была из этого выводка могильников.

О ночной миграции птиц в районе озера Айдаркуль (Узбекистан)

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский».

Ул. Зелёная, д. 3, п. Чегдомын. Хабаровский край. 682030. Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Ночная миграция птиц в Узбекистане изучена слабо. В сентябре 1981, в апреле и мае 1982 года мы наблюдали за ночным пролётом птиц на фоне диска луны на южном берегу озера Айдаркуль (в точке с координатами 40°54' с.ш., 65°14' в.д.). Использовали зрительную трубу ЗРТ-457 30-кратного увеличения. Руководствовались стандартной методикой (Wolf 1966; Бауманис и др. 1975; Большаков 1977) и данными высотного радиозондирования для районов Тамдыбулака и Ташкента. Обработку на ЭВМ и составление программы проводили У.Ф.Бисеров и Э.К.Бахтиярова.

Наблюдениями охвачены периоды ночей с 9/10 по 18/19 сентября 1981, с 3/4 по 13/14 апреля 1982 и с 2/3 по 13/14 мая 1982.

В сентябре за 2261 мин отмечено 1776 птиц, в апреле за 1653 мин – 500, в мае за 1504 мин – 503 (без птиц в составе стай). Причём большинство птиц относятся к отряду воробьиных. Общая направленность миграции в сентябре имела следующий характер. На юг летело 19.4%, на ЮЮЗ – 22.8, ЮЗ – 22.3, ЮЮВ – 8.4, ЮЗЗ – 14.1, З – 5.0, ЮВ – 3.5, в других направлениях – менее 5%. В апреле 30.3% птиц летело в СВ направлении, на ССВ – 24.9, ССВ – 13.6, С – 11.8, ССЗ – 6, В – 6.2, ЮВВ – 3.3, в мае на СВ – 22.9, ССВ – 21.3, С – 13.9, В – 10.9, ССЗ – 3.8%. Таким образом, генеральное направление миграции в сентябре – юго-юго-западное, весной – северо-северо-восточное. В каждую ночь направления варьировали при сохранении общей тенденции для каждого сезона.

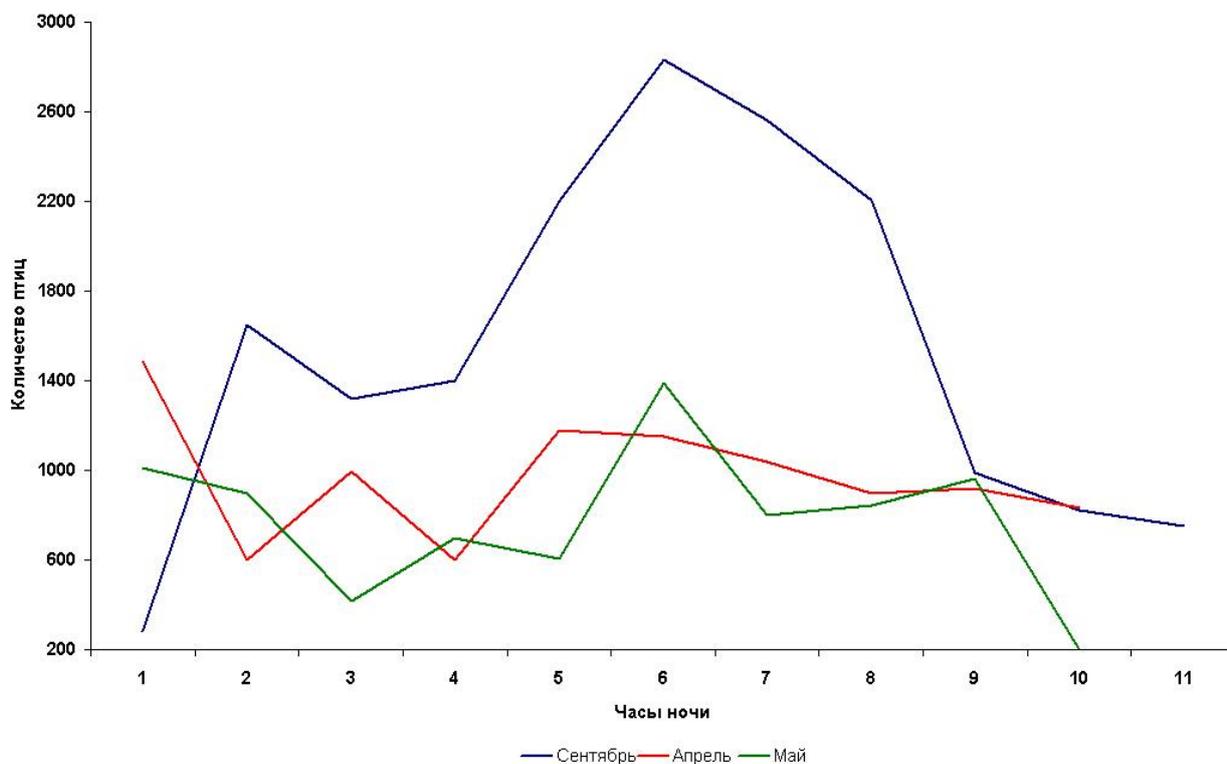
Плотность миграции, т.е. число птиц, пересёкших за одну ночь 1 км во всех направлениях, на всех уровнях высот была наивысшей в сентябре. За 10 ночей пролетело около 200 тыс. птиц. Плотность миграции в апреле составила около 71 тыс. птиц за 10 ночей, в мае была несколько выше – 70 тыс. за 9 ночей.

Следовательно, осенью в районе озера Айдаркуль происходит интенсивная ночная миграция, которая объясняется, во-первых, положением района наблюдений на стыке огромной пустыни и высочайших

* Бисеров М.Ф. 1987. О ночной миграции птиц в районе оз. Айдаркуль // *Узбек. биол. журн.* 4: 44-47.

горных систем, расположенных вдоль главного направления на пути к южно-азиатским и африканским зимовкам; во-вторых, следствием увеличения общего числа птиц в послегнездовой период. Пониженная по сравнению с осенью весенняя плотность, видимо, результат более благоприятных условий весны во всей пустынной части Средней Азии, что ведёт к большему рассредоточению мигрирующих птиц.

Динамика миграции птиц в течение ночи варьирует по сезонам. Орнитологический стационар «Айдар-2», где велись наблюдения, расположен на южном берегу озера. Видимо, это обуславливает двухпиковый характер ночного пролёта в сентябре. В первом часу ночи отмечалось минимальное количество птиц, возрастающее ко второму часу (см. рисунок). Низкая плотность птиц, летящих в первом часу ночи, обусловлена, на наш взгляд, близостью обширного водоёма – озера Айдаркуль и, видимо, более поздним стартом птиц на северном берегу, возрастание численности во втором часу – подлётом птиц, стартовавших с северного берега, являющегося местом концентрации птиц. Значительное увеличение количества птиц к середине ночи объясняется, вероятно, подлётом птиц из близлежащего района долины реки Сырдарьи, расположенного к ССВ-СВ от стационара по генеральному курсу миграции. Возможно, наблюдается максимальное участие птиц в миграционном броске и присоединение к ним поздно стартующих птиц. Численность птиц уменьшается к третьему-первому часу до восхода солнца, что связано с постепенным приземлением мигрантов.

Средняя за периоды ночных наблюдений почасовая динамика численности птиц (ос./км по фронту пролёта), пролетевших на всех уровнях высот в районе озера Айдаркуль.

Динамика ночного пролёта в апреле отличается от сентябрьской и носит в целом однопиковый характер. В течение почти всех ночей апрельского цикла численность птиц увеличивалась к середине ночи (к пятому и шестому часам). Такая же картина была в период резкого похолодания в первых числах апреля, когда температура воздуха опускалась до 4°C, а на высотах около 1 км была отрицательной. Пик активности в первом часу ночи (рисунок) основывался на одном наблюдении и может оказаться не характерным. Он отмечался во вторую ночь после значительного потепления и был образован в основном птицами, летящими до 600-метровой высоты. Вероятно, численность птиц к середине ночи повышалась за счёт подлёта птиц, стартовавших из района долины реки Зеравшан.

Через 5 и 6 ч численность птиц постепенно уменьшалась, что было вызвано постепенным приземлением птиц во второй половине ночи, а также большим процентом низколетящих птиц в эти часы.

В мае численность птиц увеличивалась в первом часу ночи и в начале её второй половины. В то же время второй час ночи характеризовался уменьшением числа птиц. Пик второй половины ночи обусловлен большим числом плотных стай высоколетящих (1000 м и более) птиц, по-видимому, куликов, подлетающих из районов долины Зеравшана и, возможно, Амударьи.

Птицы обнаруживались на всех уровнях высот, в основном до 4000 м над поверхностью земли. Наибольшее число птиц летело ниже 1000 м, в основном от 200 до 800 м, как весной, так и осенью. На высотах выше 5000-6000 м отмечено менее 1%. Высота у мигрирующих птиц заметно выше весной, чем осенью (см. таблицу).

Высотное распределение птиц, отмеченных на фоне диска луны (в % от общего числа птиц, отмеченных за период лунного цикла)

Высота, м	Сентябрь	Апрель	Май
0-1000	82.25	62.58	60.45
1001-2000	13.89	22.04	18.45
2001-3000	2.71	10.15	12.26
3001-4000	0.87	3.91	5.03
Выше 4000	0.28	1.32	3.81

Большой процент высоколетящих птиц весной и наименьший осенью можно объяснить ветровыми условиями. Так, в сентябре 1981 года на высотах до 1000 м преобладали ветры В, СВВ, СВ румбов, т.е. попутные и попутно-боковые генеральному направлению миграций. Свыше 1000-1500 м преобладали ветры ЮЮЗ, З, ЮЗЗ, т.е. встречные, боковые, встречно-боковые. В ночь на 10 сентября основная масса птиц

(более 90%) летела в Ю и ЮЮЗ направлениях до высот 2400-2600 м. До этих высот отмечались ССЗ, С, ССВ, СВВ ветры. На высотах свыше 2400-2600 м ветер менялся на ЮЗЗ и З. Все птицы, пролетевшие в эту ночь в С, ССЗ, СЗЗ направлениях, летели выше 2400-2600 м. В ночь с 10 на 11 сентября преобладали ЮЗЗ, ЮЗ, ЮЮЗ направления миграции на высотах 200-4200 м. До этих высот дули С, ССВ, СВ ветры. В ночь с 11 на 12 сентября до 90% птиц придерживались ЮЗЗ, ЮЗ, ЮЮЗ направлений до 1800-метровой высоты. Ветры до этих высот были различных румбов, но все попутные и попутно-боковые, на высотах около 1500 м преобладал встречный ЮВ ветер. В ночь 12/13 сентября плотность мигрантов была очень большой, более 26 тыс. птиц на 1 км за ночь. Птицы летели очень низко (до 1000-1200 м, основная масса). До этих высот отмечались В и ЮВ ветры, т.е. попутные и попутно-боковые. В ночь 13/14 сентября плотность мигрантов была заметно ниже, чем в предыдущие ночи. Большинство птиц летели на высотах до 1500 м. До этих высот отмечались встречные ветры. Высоты 1500-5000 м были довольно равномерно заполнены птицами, но плотность их была значительно ниже, чем до высот 1500 м. По данным радиозондирования, в Ташкенте на этих высотах отмечены попутные ветры. Таким образом, в сентябре птицы использовали благоприятные ветровые условия и пролетали на соответствующих им уровнях высот.

В апреле ветровые условия, видимо, тоже сказываются на высотном уровне миграции, так как в это время года на больших высотах (свыше 2000 м) преобладали ветры южных и западных румбов. Эти ветры – попутные и попутно-боковые при весенней миграции. В мае на больших высотах преобладали СЗЗ и СЗ ветры, т.е. попутно-боковые.

Высота пролёта в течение ночи также подвержена изменениям: в сентябре возрастает ко второму-четвёртому часам ночи. За 2 ч до восхода солнца птицы почти всегда отмечались на высотах менее 1000 м. В начале ночи (первый час) почти все птицы пролетали на высотах более 1000 м, низколетящие отсутствовали. В сентябре высота была максимальной в начале и середине ночи, постепенно снижаясь к утру. Весной высота пролёта достигала максимума к середине ночи. При этом, по сравнению с сентябрём, в начале ночи наблюдались в основном низколетящие (до 1000 м) птицы. Как и в сентябре, высота полёта к концу ночи постепенно снижалась. Отличия в первом часу ночи, вероятно, объясняются особенностями расположения пункта наблюдения. Осенью при подлёте к нему птицы стартуют с противоположного берега озера, а весной стационар непосредственно оказывается в зоне повышенной стартовой активности.

Динамика численности птиц по ночам подвержена волновым изменениям. Ночи интенсивной миграции сменялись ночами слабого пролёта. Увеличение численности их наблюдалось в ночи 12/13 и 16/17

сентября. Наиболее интенсивный поток отмечался на очень низких высотах. Эти ночи характеризовались благоприятными ветровыми условиями, однако решающее значение в образовании волн не принадлежало им, в другие ночи с такими же условиями численность птиц была низкой. В сентябре возникновение волн не зависело и от температуры воздуха в данном районе, так как эти изменения были незначительными. Весной температура воздуха может играть большую роль в возникновении волн пролёта. Так, в апреле вслед за значительным повышением температуры последовало резкое увеличение числа мигрантов. В дальнейшем возникновение волн не было связано с температурой воздуха. В начале мая значительное понижение температуры совпало с уменьшением числа участвующих в миграции. Но, с другой стороны, спад волны начался за две ночи до начала понижения температуры. Следовательно, температура воздуха может быть толчком к началу волны.

Таким образом, в районе озера Айдаркуль происходит интенсивная ночная миграция птиц. Осенью плотность миграции выше, чем весной. Общее направление миграций осенью – южное – юго-западное, весной – северное – северо-восточное. Основная масса птиц как весной, так и осенью пролетает на высотах ниже 1000 м. Ветровые условия определяют высоту пролёта. На динамику численности в течение ночи, видимо, основное влияние оказывает близость или удалённость основных мест повышенной стартовой активности. Только очень резкие колебания температуры воздуха влияют на образование волн пролёта. Вероятно, осенью дневная миграция может переходить у некоторых птиц в ночную миграцию.

Л и т е р а т у р а

- Бауманис Я.А., Большаков К.В., Лапшин Н.В., Резвый С.П., Сазонов С.В., Яковлев В.В. 1979. Ночная миграция птиц в 6 пунктах «Беломорско-Балтийского пролётного пути» в сентябре 1975 // *Динамика популяций и поведение позвоночных животных Латвийской ССР*. Рига: 50-73.
- Большаков К.В. 1977. О комплексном изучении ночной миграции птиц // *Методика исследований продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 56-59.
- Wolf H. 1966. Vogelzugbeobachtungen vor der Mondscheibe Herbst Nachrichtenbl // *Verein Sternfrende* 16: 1-3.

Степной дербник *Falco columbarius pallidus* – редкий малоизученный подвид авифауны России

А.В.Давыгора

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Степной дербник *Falco columbarius pallidus* Sushkin, 1900, описанный П.П.Сушкиным по материалам из «Средней Киргизской степи», является узкоареальным эндемиком России и Казахстана. Область его распространения тянется узкой полосой в пределах сухих степей и полупустынь от Предуралья до западных предгорий Алтая между 46° и 54-55° с.ш. (Дементьев 1951; Степанян 1990).

От других форм дербников Северной Евразии птицы рассматриваемой расы отличаются сравнительно крупными размерами и окраской. Самец сверху, в частности, бледно-сизый, с характерной рыжевато-охристой рябью, образованной пятнами на вершинах контурных перьев; голова глинисто-рыжеватая. Наряд самки «пустельжиного» типа – бледно-охристый с поперечным буроватым рисунком. Главной экологической особенностью подвида является наземное гнездование в открытых безлесных ландшафтах: в зарослях степных кустарников по берегам рек и луговым западинам, реже – низко на деревьях и кустарниках в гнёздах врановых птиц.

Из литературы известно (Дементьев 1951; Степанян 1990), что ареал степного дербника в России охватывает степи Предуралья и Зауралья, юг Западной Сибири (Барабинская и Кулундинская степи), западные предгорья Алтая. В анализе современного распространения хищника в указанных районах использованы литературные данные, а также материалы собственных наблюдений автора в степях Южного Урала за более чем 20-летний период. Из них следует, что степной дербник в настоящее время, как и в прошлом, по-прежнему гнездится на территории России, однако как общая численность его здесь, так и площадь ареала существенно сократились.

В степном Предуралье ранее хищник был сравнительно обычен на гнездовании в бассейнах левобережных притоков Урала – Илека и Большой Хобды, а также в Урало-Илекском междуречье (Зарудный 1897). В Зоологическом музее Московского университета имеются экземпляры, добытые Е.П.Спангенбергом у гнёзд на Среднем Илеке у

* Давыгора А.В. 2003. Степной дербник *Falco columbarius pallidus* – редкий, малоизученный подвид авифауны России // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 173-177.

станции Акбулак ещё в 1930-1940-е годы; а в его же оологической коллекции – кладка, изъятая 20 мая 1941 в окрестностях станции Жулдыз (Николаев и др. 1977). Однако уже в начале 1960-х годов степной дербник в местах сборов Е.П.Спангенберга на Среднем Илеке больше не встречался (Степанян 1972). В настоящее время как в указанном районе, так и в целом на территории степного Предуралья хищник практически исчез. За четверть века регулярных полевых исследований в регионе он лишь однажды – в конце 1970-х годов – встречен мною в гнездовой период (Давыгора 1998).

В степном Зауралье современное гнездование степного дербника впервые установлено в начале 1990-х годов (Коровин 1995, 1997) Кладка в старом вороньем гнезде на берёзе найдена в конце апреля – начале мая 1993 года в долине реки Большая Караганка на границе Кизильского и Брединского районов Челябинской области. 10 мая 1999 в Оренбургском степном Зауралье (Домбаровский район) наблюдалась пара, занявшая старую сорочью постройку на тополе близ водохранилища (Морозов, Корнев 2000). Это гнездо не осматривалось, но авторы предполагают наличие кладки, так как несколько раз отмечена смена партнёров на лотке.

Вместе с тем, за последнее десятилетие накоплены значительные материалы по встречам степного дербника в регионе в период размножения. Большая часть регистраций приходится на Оренбургское степное Зауралье, где дербники отмечались в верховьях реки Тобол близ посёлка Восточный (Давыгора, Гавлюк 2000), в долине нижнего течения реки Жарлы (приток Кумака) у посёлка Айдырлинск (Корнев 2001), в правобережной долине реки Урал к югу от находящегося на территории Башкирии села Сагитово (Барабашин 2001). Кроме того, последним автором хищник встречен и на территории Башкирии близ села Яикарово. 30 апреля 2001 самец степного дербника наблюдался мною на северном побережье озера Шалкар-Ега-Кара у посёлка Светлый. Имеются, наконец, наблюдения, позволяющие предположить присутствие рассматриваемой формы в гнездовой период в Губерлинских горах.

Значительная часть ареала степного дербника в России приходится на юг Западной Сибири в пределах Барабинской и Кулундинской степей, где он отмечался на гнездовании у Омска, близ озера Чаны, в бассейне реки Алея (Дементьев 1951). Современных гнездовых находок из этого региона нет, хотя имеется ряд регистраций в период размножения. Территориальная пара у гнезда без кладки отмечена в Ишимо-Иртышском междуречье, в 30-35 км юго-восточнее села Муромцево – на севере Омской области (Калякин и др. 2000). Единичные встречи в летний сезон известны для окрестностей озера Карачинское в Барабинской лесостепи (Балацкий 1998) и озера Кулундинское в Ку-

лундинской степи (Петров, Торопов 2000). В обоих случаях подвидовая принадлежность птиц не указывается, но исходя из сезона и ареалогических соображений, можно предположить, что данные наблюдения относятся к рассматриваемой расе.

На крайнем востоке ареала – в западных предгорьях Алтая степной дербник в настоящее время, как и в прошлом, редок: отмечены единичные летние регистрации у Новоалтайска (Ирисова, Петров, Иноземцев 1998; Ирисова и др. 1999).

Таким образом, в настоящее время известны два основных района гнездования *F. c. pallidus* в Российской Федерации – степное Зауралье в пределах Оренбургской, Челябинской областей и Башкирии, а также степные и лесостепные районы юга Западной Сибири в Омской, Новосибирской областях и Алтайском крае.

В целом современная северная граница ареала рассматриваемой формы в России требует уточнения. Систематический статус птиц ряда регистраций в пограничных районах не ясен, тем более, что авторами подвидовая принадлежность наблюдавшихся дербников не указывается (Редько 1998; Примак 1998). В связи с этим большой интерес представляет выяснение характера взаимоотношений рассматриваемой расы с номинативной формой в зоне контакта.

Учитывая весьма существенные отличия степного дербника в окраске оперения и его экологическую специфику, крайне любопытным представляется также уточнение его таксономического статуса с использованием генетического анализа и других современных методов. Подобный анализ интересен ещё и тем, что *F. c. pallidus* – одна из немногих форм степных птиц, за которыми признаётся автохтонное происхождение (Штегман 1938, Долгушин 1959).

Следует также обратить внимание на крайне слабую изученность экологии рассматриваемой расы. Имеющиеся данные получены в основном в XIX и первой половине XX века, т.е. последние полвека никаких исследований экологии вида практически не проводилось. А ведь именно в этот период, возможно, произошли существенные изменения в гнездовом стереотипе степного дербника. Считается, что в настоящее время этот хищник перешёл к гнездованию преимущественно в гнёздах врановых птиц на деревьях. Однако имеющихся данных, на мой взгляд, совершенно недостаточно для столь определённых выводов.

Следует иметь в виду, что современные гнездовые находки степного дербника сделаны в основном в северных, краевых участках ареала, а его оптимум приходится на практически безлесные ландшафты сухих степей и полупустынь с высокой плотностью населения мелких воробьиных, прежде всего жаворонков. Можно предположить, что здесь степной дербник в значительной степени сохранил свои ключевые экологические адаптации. Во всяком случае, именно в подобных услови-

ях – по краям заросших луговой растительностью озёрных котловин, мне приходилось наблюдать этого хищника в июне-июле 1994 года на Среднем Иргизе, в 65-70 км юго-восточнее села Аралтогай (Актюбинская область Казахстана). Самцы дербника активно охотились на очень многочисленных здесь чёрных, малых и полевых жаворонков.

Имеющихся в настоящее время данных недостаточно для точных подсчётов общей численности степного дербника в России. Однако нет сомнений, что она невелика и, по весьма ориентировочной оценке, не превышает, очевидно, 200-300 гнездовых пар. В любом случае этот хищник заслуживает специальной охраны как редкий узкоареальный степной эндемик России и Казахстана. В настоящее время он внесён в региональные Красные книги – Оренбургской области (1998) и Алтайского края (1998). Полученные в последние годы материалы дают основания вернуться к предложению, неоднократно высказывавшемуся мною ещё в конце 1980-х – начале 1990-х годов, о необходимости внесения степного дербника в Красную книгу Российской Федерации.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1843: 5134-5136

Красный коршун *Milvus milvus* в Калининградской области: история, современное состояние и перспективы

Г.В.Гришанов, Д.Г.Гришанов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Уже в XIX веке на части территории бывшей германской провинции Восточная Пруссия (в границах современной Калининградской области) в динамике численности красного коршуна *Milvus milvus* наметилась явная тенденция к её снижению. В первые десятилетия XX века этот вид местами перестал гнездиться (Земландский полуостров), местами (центральная часть провинции) стал очень редким и гнезвился нерегулярно. К 1940-м годам последними очагами регулярного гнездования единичных пар красного коршуна оставались леса на восточном побережье Куршского залива и вдоль реки Неман (Tischler 1941).

Ничего не известно о состоянии красного коршуна в Калининградской области в 1940-е и 1950-е годы, в 1960-х годах он не регистрировался (Беляков 1970), как и в период с 1974 по 1984 год (Гришанов

---

* Гришанов Г.В., Гришанов Д.Г. 2003. Красный коршун в Калининградской области: история, современное состояние и перспективы // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 171-173.

1986). С 1986 года отмечались единичные птицы в подходящих гнездовых биотопах в лесах левобережья Немана и на восточном побережье Куршского залива (Гришанов 1989, 1994).

В 1990-е годы красный коршун встречался только на территории Неманского леса (левобережье реки Неман в северо-восточной части области). Предположительно, в этот период единичные пары (1-2) нерегулярно гнездились в Неманском лесу. В 2000 и 2001 годах гнездилось, по-видимому, по одной паре.

В 2002 году ситуация изменилась. В Неманском лесу удалось обнаружить две предположительно гнездовые территории красного коршуна. Найдено гнездо, близ которого неоднократно отмечались взрослые птицы. В прилежащих к Неманскому лесу крупных лесных массивах были отмечены ещё две пары. Таким образом, впервые за почти тридцатилетний период наших наблюдений в ходе одного полевого сезона в период гнездования зарегистрированы 4 пары красного коршуна в подходящих биотопах. Как оценивать это событие – как случайность или как начало конца глубокой депрессии вида в юго-восточной Прибалтики, покажут ближайшие годы. Но уже сейчас следует оценить экологические условия местности, на протяжении последних десятилетий поддерживающей столь эфемерный очаг гнездования красного коршуна.

Данная территория входит в состав водно-болотного угодья «Междуречье Немана и Шешупе» и представляет собой мозаичный комплекс из лесных, болотных, луговых и антропогенных биотопов. Леса по левобережью Немана представлены в основном средневозрастными насаждениями с преобладанием хвойных. Фрагментарно распространены спелые чистые сосняки, спелые смешанные леса, участки европейской темнохвойной тайги в виде мертвопокровных, зеленомошных и кисличных ельников. В пойме Немана локализовано более 30 озёр. Пойменные и притеррасные луга, в разной степени увлажнённые, с фрагментами ивняков. Пойменная низина затапливается незначительно и нерегулярно. Пойменные луга и берега реки наиболее активно используются красным коршуном в качестве кормовых станций.

Основным угрожающим и беспокоящим фактором является лесохозяйственная деятельность. На значительной части местных лесов ведутся выборочные рубки, преимущественно хвойных. В основном вырубается старовозрастные еловые леса. Лесовозобновление осуществляется путём посадок монокультуры сосны и ели, в результате которых формируются однородные по составу и структуре обеднённые фитоценозы. Значительное увеличение площадей таких участков угрожает сохранению высокого уровня биоразнообразия местных лесов. В лесах год от года растёт уровень фактора беспокойства, участились пожары. Интенсивно вытаптываются доступные для автотуристов участки леса.

Высок уровень браконьерства. Воздействие выпаса скота и сенокосения умеренное. В последние годы значительные участки пойменных лугов не выкашиваются, что снижает площадь и качество кормовых биотопов птиц.

Для охраны территории КОТР и водно-болотного угодья целесообразно организовать на наиболее ценной части Неманского леса особо охраняемую природную территорию категории государственного природного комплексного (ландшафтного) заказника. Предложение об организации особо охраняемой природной территории внесено в «Схему охраны природы Калининградской области», утверждение которой Администрацией Калининградской области запланировано на 2003 год. В положении о режиме охраны планируемой особо охраняемой природной территории следует предусмотреть совокупность мер по поддержанию прежде всего существующего ландшафтно-биотопического и экосистемного разнообразия.

На всей облесённой части КОТР необходимы меры по экологизации лесохозяйственной деятельности – переход от посадок монокультуры хвойных к методам естественного лесовозобновления, переход к щадящим технологиям лесопорубочных работ и вывоза древесины, дифференциации лесохозяйственных нагрузок в зависимости от экологической и природоохранной ценности разных лесных участков. Необходимо разработка концепции развития экологического туризма, включающая комплекс мер по переходу от «дикого» стихийного туризма к плановому, управляемому, с учётом необходимости минимизации антропогенной нагрузки на наиболее ценные участки.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1843: 5136-5137

Зимовка лугового луны *Circus pygargus* на Северном Кавказе

М.А. Динкевич

Второе издание. Первая публикация в 2003*

По данным В.П.Белика, Б.А.Казакова и В.С.Петрова (1993), на юге европейской части России (Дон и Северный Кавказ), светлые луны являются викарирующими видами. Полевые луны *Circus cyaneus* здесь зимуют, отлетая весной в основном до появления первых пролётных

---

* Динкевич М.А. 2003. Зимовка лугового луны на северном Кавказе // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 182-183.

степных луней *Circus macrourus*, а луговые луни *Circus pygargus* прилетают на места гнездовой после окончания выраженных миграций степного луня. Осенью первыми исчезают луговые луни, затем пролетают степные и уже потом появляются зимующие полевые луни. Таким образом, и степной, и луговой луни на Северном Кавказе не зимуют, а луговой лунь является и самым теплолюбивым из группы светлых луней. И если о зимовке степного луня в региональной литературе ещё имеются сведения (Аверин, Насимович 1938; Фёдоров 1955; Харченко 1968; Хохлов 1995; и др.), то данных о встречах лугового луня в зимний период практически нет. Этот вид не внесён в список зимующих птиц региона (Петров и др. 1982). В данном сообщении нами приведены собственные и обобщены все известные по литературным источникам сведения о пребывании лугового луня в зимний период на Северном Кавказе (включая юг Ростовской области).

На территории Краснодарского края луговой лунь наблюдался зимой лишь несколько раз. Очень редко отдельные особи отмечались в Восточном Приазовье Ю.И.Решетниковым (1967, рукопись) (29 декабря 1962, 2 февраля 1966) Нами, начиная с 1988 года, в центральной части края (в административной черте Краснодара) луговой лунь отмечался лишь в январе-феврале 1990 и 1991 годов над полями и залежными землями близ военного аэродрома.

В Ставропольском крае, согласно данным А.Н.Хохлова, В.А.Тельпова, В.Н.Битарова (1991), А.Н.Хохлова (1995), зимовка лугового луня зарегистрирована преимущественно в северо-западной и южной частях края (Новоалександровский, Изобильненский, Кировский и Предгорный районы).

Зимовка лугового луня отмечена также на юго-западе Ростовской области (Казаков, Забашта 1999). Эти авторы наблюдали одиночных птиц 7 декабря 1997 и 25 января 1998.

Несмотря на то, что В.Г.Иванов и С.П.Чунихин (1959) отрицали возможность зимовки лугового луня в Кабардино-Балкарии, одиночные птицы этого вида отмечены в Малой Кабарде (Терский район) зимой 1989/90 и 1991/92 годов (Эдиев, Хохлов 1993).

В качестве зимующей птицы луговой лунь приведен и Ю.Е.Комаровым (1991) в списке птиц Республики Северная Осетия – Алания.

Таким образом, луговой лунь является редким зимующим видом Северного Кавказа. Причём в последние годы число встреч этого вида в зимний период возросло. В дальнейшем, по мере потепления климата, по-видимому, следует ожидать регулярной и устойчивой зимовки лугового луня на юге европейской части России.

